

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 2 / 2024, Vol. 12, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN224.pdf>

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Касаткина, С. В. Обучение переводу с помощью интерактивного подхода с языковой парой русский-английский студентов неязыкового вуза / С. В. Касаткина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN224.pdf>

For citation:

Kasatkina S.V. Teaching translation using an interactive approach with a Russian-English language pair to non-linguistic university students. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(2): 67PDMN224. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Касаткина Софи Владимировна

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Преподаватель

E-mail: SVKasatkina @fa.ru

Обучение переводу с помощью интерактивного подхода с языковой парой русский-английский студентов неязыкового вуза

Аннотация. Данная научная статья исследует эффективность интерактивного подхода в обучении переводу с использованием языковой пары русский-английский у студентов неязыкового вуза. Интерактивный подход предполагает активное взаимодействие студентов с материалом и преподавателем, что способствует более глубокому усвоению знаний и навыков, а также углублению знаний по специальности в области политики и экономики.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости разработки действенных методик обучения переводу с языковой парой русский-английский, которые бы учитывали специфику обучения студентов не языковых специальностей. Новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой первый опыт применения интерактивного подхода к обучению переводу с языковой парой русский-английский у студентов не языкового вуза по данным направлениям.

В статье анализируются результаты экспериментального обучения, проведенного с группой студентов, которые изучают перевод как часть своей учебной программы. Оценивается как качественная, так и количественная эффективность интерактивного подхода по сравнению с традиционными методами обучения. В качестве методов исследования было выбрано проведение ролевой игры «Заседания Совета Безопасности ООН» на английском языке с учетом нескольких подготовительных этапов, включающих в себя элементы перевода и ораторского выступления.

Результаты исследования являются удовлетворительными и позволяют сделать вывод о том, что использование интерактивного подхода к обучению переводу с языковой парой русский-английский может значительно повысить эффективность обучения студентов неязыкового вуза. Исследование имеет практическую значимость для разработки новых методик обучения переводу в неязыковых вузах и может быть использовано в педагогической практике для повышения качества образования в данной области. Выводы и результаты исследования могут послужить основой для дальнейших исследований в области обучения переводу с использованием интерактивного подхода.

Ключевые слова: лингвистика; перевод; интерактивный подход; теория перевода; педагогика; обучение переводу; ролевая игра

Введение

Данное исследование было проведено нами на основе практического подхода на занятиях со студентами 1 и 2 курса направлений «Цифровое государство и экономика», «Государственное и муниципальное управление», «Инноватика». Средний возраст испытуемых 18–20 лет. В общей сложности в испытании участвовали более 20 студентов с уровнем английского языка от A1 (beginner) до B1 (intermediate).

В ходе программы 1 курса студенты должны пройти следующие темы: Европейский союз, государственное управление, ветви власти в Российской Федерации, государственная структура США, система образования в Великобритании и др. В ходе программы 2 курса студенты должны пройти следующие темы: Франшиза, типы слияний и поглощений компаний, виды «рыцарей рынка» (types of Knights on the market), «ядовитая пилюля» (poison pill), функционирование фондовой биржи, кросс-культурная коммуникация в многонациональных предприятиях и др.

Для достижения наиболее эффективного результата нами были выбраны наиболее интересные студентам этих направлений подходы, имеющие актуальность в 21 веке, а также применяемые во многих как языковых, так и неязыковых вузах страны, и описанные нашими коллегами [1–7] (например, МГЛУ (бывш. МГПИИЯ имени Мориса Тореза¹), МГИМО², МГУ имени Ломоносова³, Дипломатическая академия⁴). Мы попытались организовать модель ООН в ходе практических занятий, при этом основной целью данной интерактивной игры было:

1. Позволить студентам в наибольшей степени научиться применять активную лексику.
2. Научиться работать в команде.
3. Развить навыки устной монологической и диалогической речи.
4. Научиться быстро реагировать на различные ситуации в рамках разбора кейсов.
5. Развить и усовершенствовать навыки последовательного перевода и перевода с листа с языковой парой русский-английский и английский-русский.

Перед интерактивной игрой «Модель ООН» было проведено **два подготовительных занятия**, в ходе которых студентам было предложено выбрать комитет, проблематику, страну, за которую они будут выступать. Далее был выбран тестовый доклад: речь председателя Генеральной Ассамблеи ООН Антонио Гутерреша на 75 сессии общих прений ООН.⁵

¹ III Международная переводческая Модель ООН МГЛУ 2023 | International Interpreting MUN MSLU 2023 // Московский государственный лингвистический университет. 2024, [сайт]. URL: https://linguanet.ru/ob-universitete/meropriyatiya/?ELEMENT_ID=15514&ysclid=lurbocarex630146211.

² Модель состоится 14–19 апреля 2024. [сайт]. URL: <https://modelun.ru>.

³ МОДЕЛЬ ООН МГУ. [сайт]. URL: <http://msumun.ru/ru>.

⁴ Молодежные объединения. Модельное движение DAMUN // Дипломатическая академия МИД России. [сайт]. URL: <https://www.dipacademy.ru/about/daimmun/?ysclid=lurbjnnrx772281695>.

⁵ <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-09-22/address-the-opening-of-the-general-debate-of-the-75th-session-of-the-general-assembly>.

Основная часть

На первом занятии испытуемым было предложено внимательно ознакомиться с лексикой доклада, а также разделить проблемы на 3 категории: лексические, грамматические и семантические проблемы при переводе докладов ООН.

Разберем один из примеров, вызвавший наибольшие затруднения у испытуемых: «This «firewall» has a lending capacity of €500 billion in funds guaranteed for the Euro countries, and is used to safeguard financial stability in the Euro area». Основным интересом в этом предложении представляло слово «firewall», которое нельзя было перевести дословно. Студентам были заданы следующие наводящие вопросы, которые помогли им применить навыки критического мышления при переводе:

1. Сначала испытуемым было предложено найти дословный перевод слова «firewall». Это слово имеет один и тот же перевод, преимущественно используемый в двух сферах: строительство и информационные технологии — «брандмауэр».
2. Далее студентам было предложено воспользоваться толковым словарем, чтобы найти более подробное описание слову «брандмауэр» — в строительстве: защитная стена, используемая для охраны жителей дома от пожара; в сфере ИТ: фильтр, не позволяющий вирусным программам проникнуть в ваше электронное устройство.
3. После этого студентам был задан вопрос: в какой сфере мы должны применить данное слово. Студентами был дан ответ — в экономической.
4. Далее мы попросили студентов перевести оставшуюся часть предложения. Нам был предложен следующий перевод: «...имеет кредитную вместимость 500 млрд евро, гарантированных европейским странам и используемых для обеспечения финансовой стабильности стран еврозоны (в данном переводе мы видим одну смысловую ошибку, к которой мы вернемся позже)».
5. Следующий вопрос испытуемым заключался в том, чтобы они, опираясь на русский язык, подумали над названием «защиты», как было установлено ранее, для обеспечения финансовой стабильности стран (предварительно студентам был задан вопрос о том, в каком случае страны обращаются к вышеуказанным средствам за помощью. Испытуемые дали ответ — в случае кризисной ситуации).
6. Таким образом мы получили ответ — «резервный фонд». А при просьбе назвать менее официальный вариант, но при этом не разговорный «деньги на черный день», мы получили следующий вариант перевода — «подушка безопасности».

Перед предложением окончательного варианта перевода нам требуется разобрать указанную ранее смысловую ошибку, а именно перевод the Euro countries как «европейские страны», а не «страны Евросоюза». В данном случае мы видим недостаточную базу знаний у студента, так как территориальная целостность Европы и Европейского союза различна.

Таким образом, итоговый вариант перевода звучит так: «Данная финансовая «подушка безопасности» в 500 млрд евро гарантирует странам ЕС обеспечение финансовой стабильности».

Разберем еще один пример. Студентам был предложен тестовый вариант для перевода в виде статьи на экономическую, схожую с темой доклада, тематику. Статья была посвящена проблеме здравоохранения в США и ее последствий для экономики страны. Возьмем отрывок из статьи: «The US approach to health care is an outlier among the world's rich countries and not in a good way. Extraordinarily complex and hideously expensive, it still manages to leave about 26

million people without coverage. The Affordable Care Act of 2010 made notable progress, but it failed to solve the pressing problems of high costs and less-than-universal access». В данном предложении мы видим, что испытуемым пришлось столкнуться с проблемой невозможности прибегнуть к дословному переводу, следовательно им пришлось применять лексико-грамматические трансформации, такие как контекстуальная замена, адекватная замена, лексическое добавление, компенсация и др.

Разберем предложения по отдельности. «The US approach to health care is an outlier among the world's rich countries and not in a good way». Студент попытался перевести предложение дословно. Кроме того, так как испытуемый не знал перевода слова «outlier» — «ответвление; обособленная, изолированная часть» он попытался провести аналогию с знакомым словом «outlook» — «перспектива», «to outlook» — «выделяться». Итого, нам был представлен следующий перевод: «Подход США к здравоохранению выделяется среди богатых стран и не в очень хорошую сторону». Мы видим, что такой переводческий прием, как замещение значения существительного «outlier» на значения глагола «to outlook» несколько не повлиял на смысловую составляющую предложения. Можно было бы несколько видоизменить предложение: заменить «подход США» на «американский подход», оставить в переводе «the world's...» — «(выделяется среди богатых стран) мира», изменить «not in a good way» на более привычный в нашем языке вариант «и не в лучшую сторону».

Следующее предложение: «Extraordinarily complex and hideously expensive, it still manages to leave about 26 million people without coverage». Предложенный испытуемым вариант перевода выглядит следующим образом: «Невероятно сложная и дорогая, она до сих пор оставляет около 26 миллионов людей без покрытия». В данном случае испытуемый не знал значения слова hideously, поэтому воспользовался переводческим опущением, что никак не повлияло на передачу смысла, так как слова «extraordinarily» и «hideously» в данном случае являются синонимами. Также мы видим, что студент не применяет законы темы и ремы — выбирает вариант инверсии, что в русском варианте звучит достаточно странно. Более того, студент ошибочно определил действующее лицо для «it» в нашем предложении. Мы же, опираясь на контекст предыдущего предложения видим, что слово «it» заменяет собой слово «approach». Проблемы вызвало слово «coverage», которое было переведено буквально «покрытие». Студент не связал данное слово, употребленное в переносном значении, с общей темой статьи. В следующем абзаце слово «coverage» многократно используется как синоним слова «insurance», поэтому наиболее адекватный вариант перевода: «Так как данный подход является крайне сложным и дорогим, 26 миллионов человек все еще не могут получить страховку». В данном случае мы использовали лексико-грамматическую трансформацию, а также контекстуальную замену, при этом не забывая о тема-рематических отношениях английского и русского языков.

Разберем следующее предложение: «The Affordable Care Act of 2010 made notable progress, but it failed to solve the pressing problems of high costs and less-than-universal access». Нам был предложен следующий вариант перевода: «Доступный закон о здоровье/ здравоохранении от 2010 года сделал значительный прогресс, но провалился в решении давящих проблем, связанных с высокими затратами и не очень универсальным доступом». Здесь мы наблюдаем целый ряд проблем, связанных как с недостаточно широкой осведомленностью испытуемого об экономических реалиях США, так и нехваткой лексической базы и чувства русского языка. Если обратиться к официальному названию Акта, то мы имеем следующий перевод — Закон о защите пациентов и доступном здравоохранении. Также этот закон имеет название по фамилии президента США, под чьим руководством он и вступил в силу — Обамасаре. В данном случае также допустима транслитерация — например, вариант «Обамакейр». Еще один вариант — оставить оба названия, при этом слово Обамасаре не трогать. При незнании настоящего названия Закона допускается перевод «Закон о доступном

здравоохранении». Далее нашей задачей было донести до испытуемого необходимость опираться на родной язык и лексическую словосочетаемость, чтобы найти наиболее адекватный вариант перевода. Таким образом, нам надо заменить перевод «made progress» с «сделал прогресс» на «достиг» или «привел к». Также в последнем случае можно заменить слово «прогресс» на «прорыв», применив лексическую трансформацию с контекстуальной заменой. Далее — закон не может «провалиться», следовательно нам надо подобрать адекватный эквивалент для глагола «fail». Можно взять нейтральный вариант «потерпел неудачу». Также можно сделать переводческое добавление — «результаты от/после введения этого закона не оправдались». Еще один вариант — «введение данного закона не помогло в...». Следующая ошибка испытуемого — перевод слова «pressing». Студент выбрал дословный перевод — «давящий». Если отталкиваться от контекста, то разумнее всего применить эквивалент «серьезный», «насуточный», «текущий». Последнее наше замечание в этом предложении — перевод словосочетания «less-than-universal access». По дефисам мы видим, что словосочетание неделимое, и, конечно, надо попытаться по возможности перевести его одним словом. Кроме того, мы видим, что нам снова понадобится переводческое добавление к слову «access», так как русская грамматика явно требует дополнения. Можно предложить следующие варианты перевода прилагательного «неравноценный», «частичный», «ограниченный». Что касается переводческого добавления, то данное дополнение будет относиться и к словосочетанию «high costs», и к «access». Учитывая контекст абзаца, логично предположить, что речь идет о затратах и доступе к страхованию или системе страхования. Таким образом, после принятия во внимание всех вышеуказанных исправлений, мы получаем следующий вариант перевода: «Закон о доступном здравоохранении, принятый в 2010 году, привел к значительному прогрессу, однако не решил серьезных проблем с высокими затратами и ограниченному доступу к системе страхования».

Вернемся к самому интерактивному подходу, о котором мы говорили в начале статьи. Изучив научные материалы коллег и опираясь на их опыт в применении различных подходов в обучении студентов неязыкового вуза с использованием интерактивных технологий в эпоху цифровизации [8–15], мы выбрали следующую схему для проведения мероприятия «Модель ООН». После проведения **двух подготовительных мероприятий** нами было принято решение организовать «игру» в **два этапа**:

1. **В ходе первого этапа** студентам предлагалось взять вышеуказанный доклад Антонио Гутерреша и разделить по ролям в соответствии с каждой из проблем, освещенных в докладе. Таким образом, студентам было необходимо применить свои аналитические способности, чтобы разделить доклад в соответствии с вопросами, оговоренными председателем Генеральной Ассамблеи.
2. Следующим действием был анализ лексических и грамматических особенностей отрывков доклада. Перед испытуемыми была поставлена задача употребить определенное количество лексических единиц для вывода лексики в актив, а также определенные грамматические конструкции для отработки активной грамматики в соответствии не только с докладом, но и с учебным курсом обучающихся.
3. Далее студентам было выделено 15 минут для подготовки своей речи и карточек с лексическим минимумом.
4. После подготовки испытуемые приступили к докладам. Еще одним условием было — не более 7 минут на каждое выступление. Таким образом, мы предоставили студентам возможность преодолеть языковой барьер и развить ораторское искусство.

5. После завершения первого этапа испытуемым давалась неделя на **подготовку к второму этапу**, а именно к ролевой игре «Заседание Совета Безопасности ООН». В ходе подготовки испытуемые должны были выбрать, какую страну они будут представлять, а также на обсуждение был вынесен вопрос о тематике доклада.
6. После выбора темы заседания испытуемым предстояло подготовить доклад-реферирование с учетом политических и экономических взглядов выбранной страны на заданную проблематику. Время выступления было ограничено 10–15 минутами.
7. Нескольким испытуемым была отведена роль последовательных переводчиков.
8. Роль экзаменатора подразумевала модерацию мероприятия, а также представление комментариев по выступлению после каждого доклада.

Заключение

По итогам проведённой ролевой игры мы оцениваем уровень испытуемых, участвовавших в данном мероприятии, как средний, поскольку надо принять во внимание уровень обучающихся — А1-А2. Что касается испытуемых, обучающихся на 2 курсе с уровнем английского языка В1, общая оценка результатов исследования — высокая. Испытуемые проявили хорошие навыки ораторского искусства, продемонстрировали умение критически мыслить в стрессовой ситуации, а также применять активную лексику и грамматику в ходе выступления.

Считаем, что наше исследование дополнит опыт коллег как языковых, так и не языковых вузов, а также будет способствовать развитию методик применения интерактивного подхода при обучении переводу студентов в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычкова Н.В., Волков В.В., Массарова Т.Л. Использование интерактивного обучения студентов в вузе в контексте компетентного подхода // Наука, образование, культура. 2017 — С. 1–7.
2. Аксенова М.А., Гурина М.А., Дронова Н.А., Швайдак В.В., Шурупова А.С. Креативное обучение: от знаний к компетенциям через интерактивные технологии // Наука, образование, культура. — 2014. — № 3 — С. 1–11, 72–82.
3. Михайлова В.В. Использование интерактивных технологий в преподавании как средство формирования социальной адаптивности студентов старших курсов высших учебных заведений // Социальные науки. — 2016 — № 4(44) — С. 199–206.
4. Аксенова М.А., Гурина М.А., Усачева О.Ю. Система инновационных образовательных технологий в вузе: цели, задачи, опыт внедрения // Содержание и технологии образования. — 2018 — С. 1–12.
5. Вечера О.А. Опыт толерантного взаимодействия обучающихся на основе интерактивного обучения общению // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2016 — № 1 — С. 106–114.
6. Гущин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». — 2012. — № 2 — С. 1–18.

7. Гамзаева М.В., Магомедова З.З. интерактивные методы обучения при формировании общекультурных компетенций будущих бакалавров профессионального обучения // Мир науки, культуры, образования. — 2015 — № 1(50) — С. 30–32.
8. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). // Москва: Тривола, 2000 — С. 158.
9. Выготский Л.С. Мышление и речь. // Москва — 1999 — С. 289.
10. Леонтьев А.А. Психолингвистика. // Ленинград: Наука — 1967 — С. 289.
11. Юдина Н.В., Мельничук М.В. Языковая политика в странах ближнего зарубежья. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2020 — Т. 10 — № 6 — С. 66–71.
12. Белогаш М.А., Мельничук М.В. Когнитивные аспекты развития информационно-образовательной среды в высшей школе в эпоху цифровизации. // Российский гуманитарный журнал. — 2020 — Т. 9 — № 2 — С. 123–132.
13. Ростовцева П.П., Гусева Н.В. Развитие творческого потенциала будущих экономистов с помощью современных технологий. // Мир науки, культуры, образования. — 2021 — № 2(87) — С. 316–318.
14. Ростовцева П.П. Языковая образовательная политика в экономических вузах. // Мир образования — образование в мире. — 2014 — № 3(55) — С. 143–145.
15. Климова И.И., Мельничук М.В., Ростовцева П.П. Интеграция онлайн-платформы в процесс обучения иностранному языку в высшей школе в формате самостоятельной работы студента. // Мир науки, культуры, образования. — 2019 — № 4(77) — С. 262–265.

Kasatkina Sofi Vladimirovna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: SVKasatkina @fa.ru

Teaching translation using an interactive approach with a Russian-English language pair to non-linguistic university students

Abstract. This article explores the effectiveness of an interactive approach in teaching translation using the Russian-English language pair among students at a non-linguistic university. The interactive approach involves active interaction of students with the material and the teacher, which contributes to a deeper assimilation of knowledge and skills, as well as deepening knowledge in the field of politics and economics.

The relevance of this study lies in the need to develop effective methods for teaching translation with the Russian-English language pair, which would take into account the specifics of teaching students of non-language specialties. The novelty of the study lies in the fact that it represents the first experience of using an interactive approach to teaching translation with the Russian-English language pair among students of a non-linguistic university in these areas.

This article analyzes the results of an experiential learning research conducted involving a group of students who are studying translation as part of their curriculum. Both qualitative and quantitative effectiveness of the interactive approach is assessed in comparison with traditional teaching methods. As research methods, we chose to conduct a role-play «The UN Security Council Meeting» conducted in English, taking into account several preparatory stages, including the elements of translation and public speaking.

The results of the study allow us to conclude that the use of an interactive approach to teaching translation with the Russian-English language pair can significantly improve the learning efficiency of students at a non-linguistic university. The research has practical significance for the development of new methods of teaching translation in non-linguistic universities and can be used in pedagogical practice to improve the quality of education in this field. The findings and results of the study can serve as a basis for further research in the field of translation training using an interactive approach.

Keywords: linguistics; translation; interactive approach; theory of translation; pedagogy; teaching translation; role play